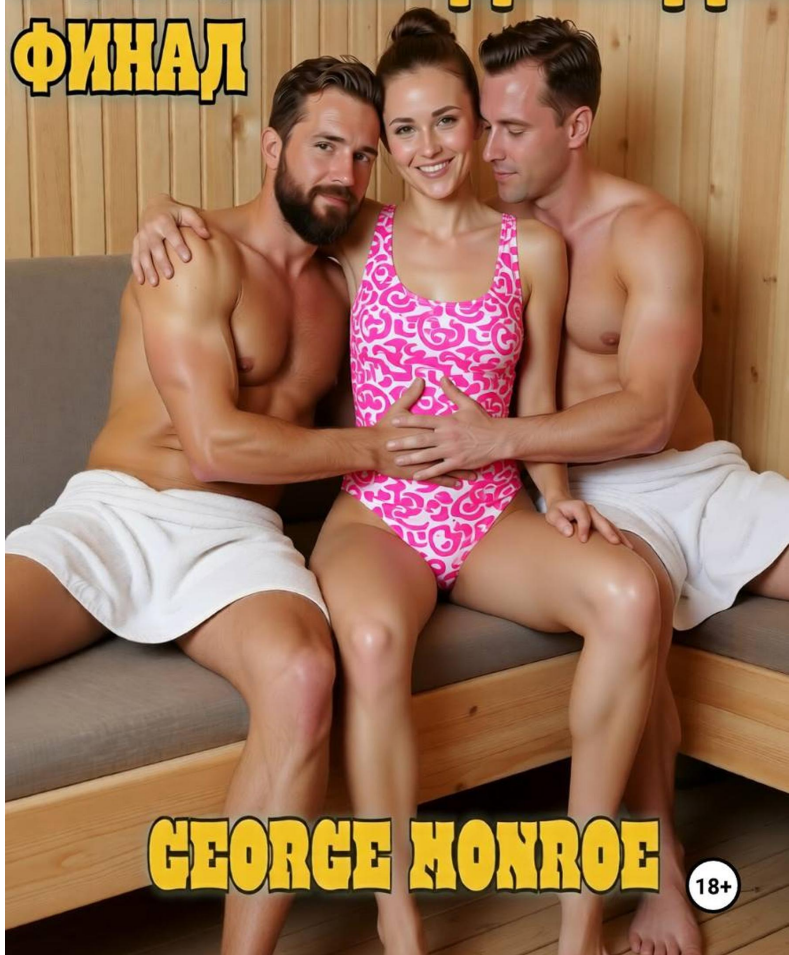

ГОЛАЯ НАДЕЖДА

ФИНАЛ

GEORGE MONROE

18+

George Monroe

Голая Надежда. Часть 2. Финал

<https://litres.ru/73529671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Супруги и друг семьи. Тесная многолетняя дружба, абсолютная откровенность, нагота, относительная свобода в отношениях. Но и строгие границы, основанные на полном доверии. Все шло гладко, пока муж не заметил в супруге странные перемены. Он не взорвался и не стал рубить сплеча. Он начал планомерную операцию: сначала по сбору доказательств, а затем по уничтожению тех, кто его предал.

George Monroe

Голая Надежда.

Часть 2. Финал

Часть 2, финал

Где-то далеко на соседнем участке гудела газонокосилка, и ее гул смешивался с моим тяжелым дыханием, будто я только что вынырнул из глубины бассейна. Я стоял у окна, сжимая в руке ледяную банку пива, но не пил. Я смотрел на мокрый след от колес «Мерседеса» на гравии и чувствовал, как в висках пульсирует не столько похмелье, сколько холодная, цепкая ярость. Салфетка. Эта жалкая, скомканная бумаженция лежала сейчас в пластиковом пакете в моем кармане, как улика, как первый трофей в тихой войне, о которой мои противники даже не подозревали.

Наверху, в спальне, Надежда потягивалась. Я слышал скрип кровати, ее томный, довольный стон. Стон после чего? – мозг тут же услужливо дорисовал картину: она, раскинувшись на ковре вчера вечером, а он, Серега, уже не массажист, а просто мужчина, смотрит на эту демонстративную наготу, на ее пальцы, входящие в себя... и не выдерживает. Потом тихий шепот, движение, приглушенный смех Надежды. И финальный акт. Не терапевтический, а чисто жи-

вотный: сдерживая рык, Серега закатывает глаза, выдерживает из разгоряченной вагины возбужденный член, хватает со стола салфетку и, конвульсивно дергаясь, выпускает в нее сперму...

Я медленно поднялся по лестнице. Дверь в спальню была приоткрыта. Она лежала на спине, простыня сползла на пол. Солнечный зайчик играет на ее сосках, делая их темно-розовыми, почти бордовыми. Она приоткрыла один глаз.

– Уехал? – голос был хриплым от сна и, возможно, от чего-то еще.

– Уехал. Дела.

– Жаль. Так хорошо меня расслабил... – она потянулась, выгибая спину. Груды колыхнулись вправо-влево. Это был жест для зрителя. Для меня. Или в память о нем?

Я сел на край кровати. Ладонь легла на ее живот – плоский и гладкий. Кожа была горячей.

– Как ты? – спросил я, проводя пальцами ниже, к линии лобка.

– Он... Сережа вчера хорошо постарался, – в ее голосе звучала нотка особой, интимной признательности, которой раньше я не замечал. – Но там... в глубине все равно побаливает.

Мои пальцы скользнули по ее животу вниз, раздвинули губы. Влажно. Конечно, влажно. Она проснулась возбужденной от снов и воспоминаний. Я ввел два пальца внутрь – тепло, тесно, привычная текстура. Я знал ее тело лучше, чем

свое. Знал, что если нажать пальцем чуть ниже клитора, а затем там же совершать круговые движения, то она кончит быстро и ярко. Но сейчас меня интересовало другое. Запах!

Наклонившись, я принялся...

Под сладковатым ароматом ее тела и моющего средства для интимной гигиены я уловил едва заметную, чуждую ноту. Может, это паранойя. А может – нет.

Она приподнялась на локтях и смотрела на меня с любопытством.

– Ты что-то ищешь?

– Проверяю, вся ли моя жена здесь, – улыбнулся я. Ее глаза расширились от удивления, но я успокоил: – Если боль осталась, то надо подумать, когда повторить массаж.

– Было бы неплохо, – она потянулась ко мне, обвила шею руками. Ее губы нашли мои – жаркие, требовательные.

Поцелуй был глубоким, с языком, с привкусом вчерашнего вина и утренней горечи. Ее руки стянули с меня футболку, ладони побежали по спине. Она хотела меня. Или, возможно, старательно заметала следы. Сделать вид, что ничего не было?..

Позволить? Нет. Потому что еще вчера я поклялся, что интимной близости между нами больше не будет. Никогда. По крайней мере, в ее классическом виде.

– Извини, надо кое-что сделать по работе, – поднялся я с кровати и направился к выходу из спальни, спиной ощущая ее полный недоумения взгляд.

– Скажи, – произнес я тихо и почти ласково, остановившись в дверном проеме, – о чем ты думала вчера, когда дрожала перед нами?

Она замерла. На лице промелькнула тень – не вины, а настороженности.

– О... об удовольствии. О нас.

– Обо мне? Или о Сереге?

– Да... о тебе...

– А разве не о его руках? Когда они сжимают тебя не как руки врача-мануала, а как руки другого мужчины?

От страха и волнения ее глаза стали большими.

– Что ты такое говоришь?!

Я снова улыбнулся.

– Просто фантазия. Кстати, ты не видела мою рабочую флешку? Ту, черную, «Кингстон».

Она нахмурилась.

– Кажется, она была в твоём кабинете. Зачем она тебе сейчас?

– Хочу посмотреть один из старых договоров с Серегой. Нашел на днях нестыковку в распределении долей. Мелочь, но лучше перепроверить.

Я говорил спокойно, деловито. В ее глазах мелькнуло что-то быстрое, острое, похожее на подозрение. Или опасение.

– Какая нестыковка? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Ничего серьезного. Разберусь. Иди, прими душ. Я при-

готовлю завтрак...

Спустившись вниз, я не пошел на кухню. Я прошел в свой маленький кабинет, закрыл дверь. Достал из сейфа папку с документами по Массажному центру «Гармония». Мой договор о партнерстве, учредительные документы, допсоглашения. Да, я вложил в бизнес Сереги свои деньги. Но важнее было другое – мои юридические услуги все эти годы были оформлены как займы под залог доли в бизнесе. Серега, вечно занятый и доверявший мне, как брату, подписывал все, что я клал перед ним. Я был доверчивым дурачком в делах семейных. Он был доверчивым дурачком в бизнесе. Если есть доказательства его действий, ставящих под угрозу репутацию центра (а секс с женой партнера в массажном кабинете, разумеется, подпадает под эти критерии), то я могу инициировать выход из дела с очень серьезной компенсацией. Или с полным переходом его доли в счет погашения долгов.

Но нужны доказательства. Несомненные. Лучше всего видеозапись.

Я достал телефон. Нашел в контактах номер, сохраненный под безликим именем «А. Консультант». Это был номер Анны. Она дала его мне в ту ночь у бассейна, прошептав на ухо, пока Серега на другом конце бассейна удовлетворял Надежду пальцами: «Если он сделает тебе больно – позвони».

Я набрал номер. Она ответил на втором гудке.

– Привет, Анна. Это я.

– Привет. Рада тебя слышать, – ее голос звучал тихо и на-

стороженно.

– Не хочешь встретиться?

– С удовольствием. Где?

– Не в городе. Где-то нейтрально.

– Я до семи в центре. У него...

– В восемь сможешь?

– Постараюсь. Где?

– Кафе «Былина» на объездной дороге. Знаешь такое?

– Слышала.

– Буду ждать тебя там. Будь осторожна.

– Понимаю, – твердо сказала она. – До встречи...

За дверью послышались шаги – легкие, босые. Надежда спускалась. Я быстро убрал телефон и папку, взял в руки случайную книгу с полки. Дверь открылась. Она стояла в моем халате, накинутом на голое тело, волосы были мокрыми.

– О чем задумался? – спросила она, подходя и обнимая меня сзади. Ее руки скользнули под мою футболку.

– О том, какая ты красивая, – обернувшись, поцеловал я ее в макушку. Запах ее шампуня, ее кожи. Моя жена. Пока еще моя жена. – Пойду приготовлю завтрак.

Она рассчитывала на внимание, на ласку и секс, но осталась стоять одна среди бумаг и книг, размышляя о новой, опасной игре, не подозревая, что настоящая игра уже началась, и что фигур в ней уже не три, а четыре. И что финал будет не жарким и страстным, а холодным и безжалостным.

Я шел на кухню, и в кармане шорт палыцы снова нащупали

края того самого пластикового пакета. Первый шаг сделан. Следующий будет за Анной. И тогда война из тихой и незаметной превратится в явную и наполненную страданием. Я уже видел, каким будет ее финал...

* * *

Пылесос жужжал в углу, пока я на коленях тряпкой собирал осколки пивной кружки со светлого паркета. Во второй половине дня мы с супругой пришли в себя после вчерашнего алкогольного излияния и к пяти вечера вернулись в городскую квартиру. Обстановка поменялась, но атмосфера оставалась той же – притворная невинность, висящая в воздухе гуще дорогого парфюма Надежды. Она сидела на высоком табурете у кухонного острова, накинув на голые плечи мой старый халат, и курила, глядя в окно на темнеющий вечерний город. Ее ноги были скрещены, и при каждом движении полы халата расходились, открывая гладкую кожу бедра. Приглашение. Или проверка.

– Ты так и не рассказал, что именно нашел в документах Сереги, – сказала она на выдохе, не глядя на меня. Дым размытым облачком уплывал к потолку.

– Пустяки, – швырнул я осколки в мусорку. – Решил перепроверить старые договоры, пока есть время.

Подойдя сзади, я обнял ее, прижался губами к ее шее. Она пахла дымом, дорогим кремом и ею.

– Соскучилась?

– Я всегда скучаю по тебе, – откинула она голову назад, на мое плечо. Ее рука нащупала ширинку моих домашних брюк, ладонью обхватила растущую под тканью твердость. – Ты сегодня утром... не закончил. Это нечестно.

– Я готов исправиться, – прошептал я ей в ухо, медленно развязывая пояс халата. Ткань соскользнула с ее плеч, обнажив спину, талию, округлости ягодиц. Она сидела передо мной совершенно голая, и в огромном черном окне кухни отражалась эта картина: моя жена, раскрытая, как книга, и я за ее спиной, одетый, с руками, скользящими по ее бокам к груди.

Она вздохнула, когда мои пальцы сжали ее грудь, большие, тяжелые, идеально лежащие в ладонях. Соски уже были твердыми, темными точками. Я щипал их, покручивал, чувствуя, как все ее тело отзывается мелкой дрожью. Ее рука продолжала теревать мой член через ткань, движения становились настойчивее.

– Устрой мне шоу, – приказал я тихо, отстраняясь. – Как в прошлую ночь на даче.

Она повернула голову, взгляд из-под темных ресниц был томным, послушным и... торжествующим. Она думала, что все еще управляет ситуацией. Что ее сексуальная власть надо мной – это ее козырь. Она медленно соскользнула с табурета, встала на колени прямо на прохладный паркет. Не сводя с меня глаз, она расстегнула мои брюки, стянула их вместе

с трусами. Мой член выпрыгнул наружу, напряженный. Она улыбнулась, словно встретила старого друга, и без промедления взяла его в рот.

Губы обхватили меня плотно, горячо. Я прислонился к столешнице, наблюдая. Она работала умело, с тем знанием, которое приходит после тысяч таких моментов. Ее язык обвивал ствол, скользил по чувствительной уздечке, сосала она глубоко, до самого горла, заставляя глаза застилать слезы от усилия. Звуки были влажными, похотливыми. Одна ее рука ласкала мои яйца, другая уперлась в мое бедро. Она хотела меня довести до края. Быстро.

Но я не спешил. Я наслаждался видом ее лица в экстазе служения, ее раздувающихся щек, блеска слюны на губах. И мысленно представлял другое лицо над ней – с лысиной, с темной бородкой и уверенной ухмылкой. Интересно, он научил ее этому? Или она всегда умела, а теперь просто оттачивает мастерство на нас обоих?

– Довольно, – потянул я за ее волосы, отрывая от себя.

Она посмотрела на меня с немим вопросом, губы блестели. В этот момент завибрировал лежащий в моем кармане телефон.

Одно короткое сообщение. От «А. Консультант». «Освободилась. Еду в кафе».

Я вытер член о край валявшегося на полу халата, и направился к выходу.

– Куда ты? – ее голос был хриплым, опустошенным.

– Дела. Встреча.

– Сейчас? Вечером? С кем?..

– С клиентом. Срочный вопрос по контракту, – я запра-
вил рубашку и застегнул брюки, не глядя на нее. – Не жди.
Ложись спать...

Обуваясь в прихожей, я услышал тихий, прерывистый
смех. Или рыдания. Было трудно отличить.

* * *

Дорога была пустынной, полоса асфальта мерцала под
редкими фонарями. Я ехал навстречу с Анной, и каждый ки-
лометр отдалял меня от Надежды, стоящей на коленях на ку-
хонном полу. Ее образ не отпускал. Ее руки, крепко обнима-
ющие мои бедра. Ее раскрытые в предвкушении губы. И этот
скрытый, торжествующий огонек в ее глазах. Я сжимал руль,
пока костяшки пальцев не побелели. Возбуждение, острое и
горькое, как адреналин, все еще колотилось в крови. Меня
одолевали два желания. Я хотел ее. И я хотел ее уничтожить.
Эти желания сплелись так тесно, что стали неразделимы.

Кафе «Былина» оказалось убогим придорожным заведе-
нием с липкими столиками и запахом старого масла. Иде-
альное место, чтобы не привлекать внимания и не встретить
знакомых. Анна сидела в углу, у окна, за которым вечерние
сумерки ложились на бескрайние ржаные поля. Она была од-
на. Увидев меня, она не улыбнулась, лишь слегка кивнула. Я

заказал у стойки два кофе и сел напротив.

Она выглядела иначе – уставшей, напряженной. И такой же привлекательной. Стройная фигура была скрыта под простым светлым свитером и джинсами, но в линии шеи, в изгибе губ читалась та самая загадочная глубина, которая нравилась мне со дня нашего знакомства. Ее глаза, глубокие и скрытные, изучали меня.

– Рада тебя видеть, – улыбнулась она.

Улыбнувшись в ответ, я осторожно коснулся ее руки.

– Удивительное совпадение – мне тоже очень приятно.

С четверть часа между нами протекал спокойный разговор без конкретных тем, словно мы были знакомы много лет и знали друг о друге все.

Потом я перешел к делу.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал я, глядя ей в глаза.

– Кажется, я догадываюсь, о чем ты.

– Мне нужны факты их предательства. Хотя бы один, не железный факт! Можешь раздобыть информацию об их отношениях?

Она покраснела и смущенно посмотрела в сторону.

– За пределами массажного кабинета они сохраняют дистанцию. А что происходит внутри – никто не знает. Двери на время каждого сеанса надежно запираются.

– Но в каждом кабинете стоит видеокамера и происходит запись.

– Да, в Центре все официально: в каждом кабинете уста-

новлено по две камеры, а клиентов предупреждают о записи, чтобы в дальнейшем с их стороны не последовало обвинений в домогательстве. Говорят, в прошлом году произошли два прецедента...

– Я в курсе. Именно после них было принято решение установить камеры.

– Я должна тебя разочаровать: он удаляет записи из тех кабинетов, где проводит лечебный массаж твоей супруги.

– То есть как удаляет?! – не поверил я. – Согласно разработанной моими юристами инструкции, видеозаписи должны храниться на сервере Центра не менее десяти лет – именно такой срок давности имеют тяжкие преступления, в которых может обвинить массажиста любая еб... чокнутая клиентка.

Анна виновато улыбнулась.

– Верно, другие записи хранятся, а свои он удаляет. Но ты же понимаешь, почему он это делает.

Да, я понимал. Однако кровь в моих жилах все равно закипала. Едва сдерживаясь, я подумал: «Ладненько. Но это еще один жирный плюсик в деле разрыва нашего партнерского соглашения». Знание своих юридических прав и четкий план последующих действий внушали уверенность. Я невольно улыбнулся, вспомнив содержание самого важного для себя пункта соглашения: «Неправомерное использование активов партнерства в личных, не связанных с лечением целях, является немедленным основанием для расторжения

партнерства и конфискации доли партнера-нарушителя».

В реальность меня вернул удивленный голос Анны:

– Ты улыбаешься?

– Ну не плакать же мне? – засмеялся я. И, сделав глоток кофе, перешел к делу: – Послушай, если он стирает записи, то на сервере они все-таки какое-то время существуют, верно?

– Конечно.

– Значит, у нас есть небольшой промежуток времени, чтобы сделать копию?

Она внимательно посмотрела на меня, чуть прищурив глаза. И кивнула:

– Понимаю.

– Мне нужна запись хотя бы одного сеанса.

Анна встретилась со мной взглядом. В ее глазах горел скрытый огонь ревности и мести.

– Я ненавижу его. Он пользуется всеми, и я не хочу, чтобы он пользовался тобой. Ты... другой. Ты смотрел на меня в тот вечер у бассейна не как на вещь, – она сделала паузу, ее пальцы нервно переплелись на столе. – А еще... я видела, как Надежда смотрит на него. Жажда, самодовольство, власть. Она думает, что у нее двое мужчин на поводке. Это отвратительно.

Ее слова падали, как капли кислоты, выжигая последние сомнения.

Я положил на стол маленький металлический предмет.

Флешка. Тоже черная. Надежный бренд, но без опознавательных знаков.

Анна накрыла ее ладонью и снова кивнула.

– Постараюсь.

– Еще мне потребуются выписки из журнала посещений – сколько раз и когда Надежда приходила на лечебные сеансы. Из журналов ведь он ничего не удаляет?

– Нет, все журналы за последние три года хранятся в архиве. Я покопаюсь в них и найду нужные записи.

Сердце заколотилось чаще. В моем кармане в целлофановом пакете лежала салфетка – довольно весомая улика. Выписки из журналов тоже помогут, ведь любовники могли встречаться в Центре и в нерабочее время. Ну а на флешке, возможно, появится приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.